

ЧЕГО НЕ ЗНАЛ КОЗЬМА ПРУТКОВ?

«Нельзя объять необъятное», – утверждал Козьма Прутков. «Почему это нельзя?» – удивились художники и обьяли – единой техникой пастели – необъятное многообразие тем. Это удивительное опровержение кажущейся на первый взгляд монументальной аксиомы может наблюдать каждый посетитель центра современного ис-

кусства «Арс-форум». Здесь на днях прошел вернисаж «Академия пастели», в котором приняли участие более 20 художников из Москвы, Вологды, Костромы, Иванова и Ярославля.

Выставка необычна в первую очередь тем, что она призвана возродить идеи передвижничества в России. И после Ярославля она отправится в долгое путешествие по городам и весям страны, а финиширует в Москве.

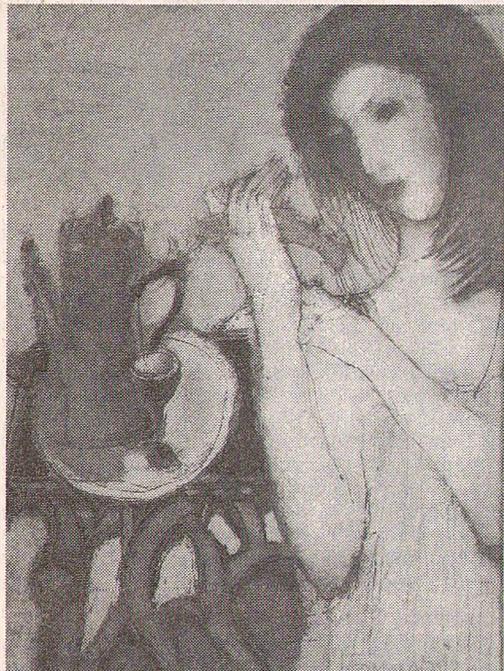
Пастель – уникальная изобразительная техника. Она интимна, с ее помощью практически невозможно выразить жесткие идеологические конструкции. Хотя я, к примеру, устоять перед пастелью просто не в силах.

Вот работы Леонида Малафеевского – карамельные, радужные, точно смотришь на мир сквозь облизанного до прозрачной хрупкости леденцового петушка. Вот натюрморты Ирины Дербеневой в настойчивой синей гамме – то ли отражение небес в хрустальных изломах кувшина, то ли украденная на память дерзкая морская волна воплотилась в жестких, накрахмаленных складках скатерти. А вот Иван Карамян. Чудный! Смотришь на его парижские зарисовки – импрессионизм чистой воды! А в голове заевшей пластинкой звучит старый мотив Александра Дольского: «Я во власти гогеновых грез,

меня манит Моне...» Манит, но не Моне, а Карамян. А если не поленишься и, оставив знакомство с остальными художниками в первом зале «на потом», быстро-быстро избежать по лесенке в зал второй, то там Карамян совсем иной. Картина называется «Новый попугай». С полотна на вас задорно поглядывают... три глаза – два принадлежат счастливой владелице, один – попугаю (только не подумайте, что попугай – «Кутузов» птичьих баталлий: роскошный хохолок скрывает вторую вишню зрачка). И все это разляписто-перьевое великолепие – где крыло, где хвост, сам попугай не разберет! – жадно, до вспотевших ладошек, прижимают к себе две пухлые растопыренные детские пятерни. «Мое! До самого последнего перышка мое!» – ликует девочка. А я вам что говорю? Чудо как хороши работы!

Впрочем, если вы поклонник пейзажной классики – «вот моя деревня, вот мой дом родной...» – вам наверняка понравится Виктор Брагинский. Прохладой тянет с озера, запотели оконца избушки, дальняя рошица темнеет у горизонта. Без изысков – хотя, с другой стороны, какие изыски могут быть в пасторальном деревенском пейзаже? – но очень уютно, по-домашнему мило.

Весьма оригинален Олег Ляпуков. Его работы можно объединить одним названием – «художник и модель». Оба они – и художник, и его модель – стилизованно-мультишные. Фигуры нарочито непрописаны, дополнительные детали – кот ли, букет

ли хризантем – возможно различить, лишь специально задавшись этим вопросом. Но в общем и целом – очень забавно, как стоп-кадр мультипликационной ленты.

Вы убедились, что объять необъятное возможно? Неправ был Козьма Прутков. Хотя, возможно, он был просто незнаком с техникой пастели.

Лариса ДРАЧ.

Фото **Вячеслава ЮРАСОВА.**

